

Роман Лункин, ведущий научный сотрудник Института Европы РАН.

Миссия ХВЕ «Благая Весть»: новые традиции петербургского протестантизма

Петербург исторически является родиной русского протестантизма (в лице евангелистов-дворян XIX в.) и городом, где протестанты были в максимальной степени интегрированы в общество. Современный Петербург по-прежнему сохраняет свои традиции толерантности и плюрализм самых разных христианских конфессий и нехристианских религий. Однако место одних церквей в обществе по своей силе и влиянию часто занимают другие. Одним из редких по сочетанию различных доктринальных элементов и широте деятельности является феномен Миссии христиан веры евангельской (ХВЕ) «Благая Весть» (в данном случае миссия является синонимом «церкви»).

«Благая Весть» является одной из крупнейших пятидесятнических церквей Петербурга. Церковь активно занимается социальными проектами, зарегистрировано пять общественных организаций, в частности, Фонд «Яркая жизнь» (приложение в телефоне «Добрые дела» позволяет делать пожертвования всем желающим). По воскресеньям в церкви собирается по три служения общей численностью 1,5 тысячи чел. Число прихожан на 2016 год оценивается представителями организации в 4-5 тысяч человек. Действует также несколько филиалов в городе и пригородах. Общеобразовательная школа церкви оформлена как «Академия Радости» - занятия с детьми членов общины проводятся на базе обычной школы (после 9 класса учащиеся продолжают обучение в обычной школе). В самой общине есть свой детский сад. Церковь растет примерно на 100 чел. в год и по существу является одной из самых активных общественных структур в городе, где есть люди разных профессий и возрастов, и проекты, помогающие развить навыки и таланты практически каждого.

Центральное положение церкви и благоприятные отношения с властями города являются заслугой ее старшего пастора Дмитрия Шатрова. По мнению многих служителей города, у него есть «талант легко входить в кабинеты» и дар налаживать бизнес-контакты, сводить инвесторов с чиновниками. Благодаря коммерческим проектам, церкви удалось приобрести здания в 1990-х годах, а затем и «Колизей» на Невском проспекте. Как отмечает издание «Деловой Петербург», «в 2011 году КЗ "Колизей" был приобретен Ольгой и Сергеем Голиковыми, на тот момент пасторами миссии. Здание бывшего кинотеатра оценивалось в \$10 млн... Дмитрий Шатров после покупки "Колизея" Голиковыми в интервью журналистам отрицал, что миссия "Благая весть" стала собственником здания, настаивая на том, что его организация будет располагаться в "Колизее" на правах арендатора. Кроме этого, основного центра, у "Благой весты" есть три филиала в Петербурге и еще семь в Ленинградской области» («Деловой Петербург»: Бог в помощь, за чей счет живут религиозные организации Петербурга, URL:

https://www.dp.ru/a/2017/02/27/Bog_v_pomoshh_za_chej_schet). Губернатор Георгий Полтавченко приходил на спектакли, которые ставили верующие в «Колизее», а в 2017 году Полтавченко лично поздравлял Шатрова с днем рождения и присутствовал на приеме в честь этого события.

Доктринальной особенностью церкви является ее принадлежность к течению пятидесятничества, которое, с точки зрения других протестантов (баптистов и большинства пятидесятников, к примеру), православных или католиков, выходит за рамки христианского вероучения. Это направление единственников или Jesus only,

которое отличается от других тем, что отрицает догмат о св. Троице, помимо того, что практикует духовные дары и говорение на иных языках, как у всех пятидесятников.

Дмитрий Шатров происходит из семьи пятидесятников-единственников – евангельских христиан в духе апостолов (ЕХДА), миссии, которая была основана в Петербурге еще в 1916 году. Предыстория ЕХДА начинается в 1908 году, когда в Гельсингфорсе (Хельсинки) был открыт филиал петербургской общины евангельских христиан и там начал проповедовать о крещении Святым Духом пастор Александр Иванов. Когда в 1911 году в Гельсингфорсе (Хельсинки) возникла группа последователей пятидесятника Андрея Уршина, американца иранского происхождения, наметилась определенная близость между его последователями и последователями Иванова, так как и те, и другие имели сходные представления о глоссолалии и дарах Св.Духа. Уршин был приверженцем американского пятидесятнического движения Jesus Only, отвергавшего Троицу и считавшего единственным Богом Иисуса Христа. Евангельские христиане - уже указанный пресвитер Иванов и проповедник Николай Смородин присоединились к группе Уршина и одновременно приняли его доктрину о единобожии. Наконец, в 1916 году Иванов, Смородин и Уршин основали в Санкт-Петербурге отдельную общину Евангельских Христиан в Духе Апостольском (ЕХДА). До 1934 года проходили ее собрания в собственной церкви на Соляном переулке в Петербурге (сейчас здание переоборудовано под жилой фонд).

Единственники вошли в историю как первое течение пятидесятничества, прочно обосновавшееся в России. Традиционно в печати и в литературе ЕХДА относят к направлениям пятидесятничества. Однако изначально ЕХДА возникли как некая общность внутри евангельского христианства, не связанная напрямую с пятидесятничеством, но питаемая сходными импульсами и устремлениями. Близость будущих ЕХДА к пятидесятникам была обусловлена реакцией части верующих на строгую доктрину предопределения. Более привлекательным для верующих становится образ Бога, открытого всякому желающему человеку. Все большую популярность в этот период завоевывало представление о крещении Духом Святым, что затронуло и евангельских христиан. Именно с проповедью последнего было связано первичное выделение будущих ЕХДА в особую группу евангельских христиан.

Отец Дмитрия Шатрова – Дмитрий Леонтьевич Шатров – в советские годы представлял пятидесятников во Всесоюзном совете евангельских христиан-баптистов (ВСЕХБ), организации, созданной с разрешения советской власти. В 1992 году Д. Л.Шатров, как один из старейших и авторитетных деятелей протестантизма, был выбран председателем образованного тогда при мэрии Межконфессионального консультативного совета, куда вошли представители всех конфессий.

После кончины Дмитрия Леонтьевича Шатрова (ум. 19 мая 2002 года) церковь фактически распалась на два крупных течения. Харизматическое направление возглавил Дмитрий Шатров-младший. Консервативное направление группируется вокруг старой общины ЕХДА в Парголово. Идеологом общины является другой сын Д. Л. Шатрова-старшего - Виктор Дмитриевич Шатров. Консерваторы стараются не общаться с харизматами, потому что те слишком широко толкуют учение о дарах Святого Духа, а в публичных проповедях обходят вопрос о догмате Святой Троицы, стараясь представить себя, прежде всего, христианами вообще. Виктор Шатров полагает, что говорить о «Едином Боге», то есть о вере в одного Иисуса Христа, а не в Троицу, нужно открыто: «Дмитрий Шатров во время телеэфиров говорит о том, что представляет только Христа, вуалирует конфессию для того, чтобы не отсекал людей,

которые привыкли к троичности. Уже есть верующие, которые отказались от единства Бога». Учение харизматов Виктор Шатров критикует именно с богословских позиций. По его мнению, верующие «обновленных» церквей вводят себя в искушение, вырывая слова из контекста и стараясь действовать так, как написано. В их жизни главным становится не Христос, а харизматические дары, и Христос становится совсем не тем, какой он есть в Евангелии: «Харизматы проповедуют другое Евангелие. У них получается, что Христос – это социальный бог, они хотят сделать из него политика, экономиста и врача, а Иисус принес на землю совсем другие принципы. Ведь Царство Небесное – это не пища и питье, а спасение духа. Оно не от мира сего – ни власть, ни здоровье, ни процветание. Поменяй все местами и сумма в отличие от математики изменится». По словам Виктора Шатрова (из интервью автору начала 2000-х гг.), Дмитрий Леонтьевич не давал хода харизматическим идеям Д. Шатрова-младшего, а впервые о нововведениях заговорила их сестра – Ольга Дмитриевна Голикова.

Дмитрий Дм. Шатров эволюционировал в сторону харизматического движения и стал сотрудничать с одним из крупных пятидесятнических союзов – Российским объединенным союзом ХВЕ (РОСХВЕ). Брат Дмитрия – Виктор Шатров – остался пастором консервативного движения ЕХДА, сохранившего верность богословию, признающему только Иисуса Христа и отрицающему Святую Троицу, в полном объеме. Вместе с тем, нельзя сказать, что Дмитрий Шатров совсем порвал с движением ЕХДА, поскольку от основной его доктрины он не отказывался, поддерживает связь с консервативной частью ЕХДА, считает себя преемником именно той миссии ЕХДА, которая зародилась на территории Финляндии в 1911 г. и основала миссию в Петербурге в 1916 г.

В рамках миссии «Благая Весть» исповедуется единственность (Jesus Only), но представители церкви отмечают, что не афишируют этого различия с другими протестантами, хотя из-за этого периодически возникают проблемы. Дело в том, что Дмитрий Шатров, как самый влиятельный пастор, стал представителем РОСХВЕ в Петербурге и Ленинградской области, но дело в том, что все церкви РОСХВЕ, кроме «Благой Вести» почитают Троицу. Богословие Шатрова также вызывает недоумение у пасторов других союзов, исповедующих классическое богословие. Всего в Северо-Западном регионе России, который от имени РОСХВЕ курирует Шатров – 92 церкви, в Петербурге и области – 20.

Возникающие по поводу богословской ориентации миссии проблемы сглаживаются во многом, благодаря реальному влиянию церкви, ее успешным проектам в самых разных сферах. За счет центрального расположения церковного здания и личных усилий Дмитрия Шатрова церковь эффективно привлекает и волонтеров и новых верующих. Основой миссионерской активности церкви являются социальные проекты, как межцерковные, так и самостоятельные и реализуемые совместно с властями, и культурная программа – сочетания собственных театральных и музыкальных инициатив с вполне светским использованием бывшего кинотеатра «Колизей» (лидер прославления в церкви «Благая Весть Рената Волкиевич в 2015 году с большим успехом принимала участие в шоу «Голос» на Первом канале). Концертный зал сдается в аренду, приходящие люди так или иначе узнают, что здесь располагается протестантская церковь.

Фонд «Яркая жизнь» собирает вещи для всех нуждающихся, проводит благотворительные марафоны, концерты, посылки с гуманитарной помощью также отправлялись на Донбасс. Межцерковный проект «Дом милосердия» забирает людей с

улицы и помогает бездомным. Церковь активно собирает волонтеров, мобилизует их на регулярные субботники в городе с разрешения администрации. Как отмечает руководитель фонда Филипп Шатров, фонд «Яркая жизнь» опекает детей с тяжелыми заболеваниями, детей-сирот, выпускников детских домов, пожилых людей – всего около 700 подопечных. На счету фонда – более 45 оплаченных операций, более 20 проектов социального значения. Кроме того, «Яркая жизнь» сотрудничает с первым в России Детским хосписом, который создал протоиерей Александр Ткаченко. Фонд осваивает уже третий президентский грант, выделенный на поддержку волонтерских проектов (В каждой церкви РОСХВЕ существует не менее 40 направлений социального служения – епископ Сергей Ряховский. 31.05.2018. Благовест-инфо. URL: <http://www.blagovest-info.ru/index.php?ss=2&s=4&id=78295>).

В общине есть своя театральная студия, которая ставит представления на библейские сюжеты и, к примеру, по «Хроникам Нарнии» Льюиса. Миссия постоянно проводит молодежные проекты – с участием паралимпийцев, приглашением известных общественных деятелей (в 2018 году Ника Вуйчича).

В рамках миссии выстроена система работы с членами церкви и со всеми, кто приходит на служения в первый раз. Петербургскую миссию «Благая Весть» отличает именно умение работать с приходящими или заходящими людьми, которые просто интересуются церковью. У каждого большой протестантской церкви в мегаполисе складываются свои особенности стратегии внецерковной работы и евангелизации – прямой или опосредованной. В московской церкви «Благая Весть» Рика Реннера – это работа с окружающим населением спального района и интернет-церковь, в Пермской церкви «Новый завет» – кружки в бывшем ДК им. Ленина и работа с неимущими и с бизнес-сообществом.

Для того чтобы отслеживать, кто и зачем приходит в миссию «Благая Весть», где уже около двух тысяч человек, в общине введены карточки «Добро пожаловать», которые раздаются на входе. На карточках члены церкви пишут свои пожелания. Если кто-то покаяться на богослужении, то члены церкви потом созваниваются с таким верующим, перед крещением проводится 10 занятий. Затем человека приглашают в домашнюю группу – таких групп несколько сотен в разных районах города. В группах, как правило, выявляются «дары», таланты, которыми верующий может послужить миссии, чтобы люди чувствовали свою значимость, востребованность, ощущали самореализацию и комфорт в церкви. Для собраний в домашних группах в церкви изготавливаются специальные видеоматериалы на 15-20 мин. на различную тематику.

По словам пастора церкви Татьяны Ступа, из «Благой Вести» иногда уходят в РПЦ, но и православные также становятся пятидесятниками: «Мы победили дух осуждения, мы принимаем всех, не критикуем православие. Обычно говорим приходящим, что главное – не уходите от Бога». Некоторым в «Благой Вести» не хватает сакральности в прославлении или говорят, что пастор слишком богат. Однако многие православные священники в городе положительно оценивали большую работу Дмитрия Шатрова, который создал христианское телевидение и развернул широкую миссию (на протестантском ТВ выступал свящ. Глеб Грозовский, в 2018 году осужденный за педофилию, но не признавший свою вину). Один из проектов, который церковь собирается сделать совместно с РПЦ, это создание интерактивного музея Библии (по этому поводу Дм. Шатров встречался с митр. Варсонофием лично). «Благая Весть» участвует в молитвенном марафоне – церкви в разных регионах страны молятся за Россию в непрерывном режиме, по очереди.

По словам Татьяны Ступа, «предназначение России в том, что она справляется со всеми «измами», со всеми дьявольскими идеями, с социализмом, а сейчас с гомосексуализмом. Россия будет являться источником пробуждения для других стран, российская молодежь уже свободна от закваски коммунизма и готова жить по-другому, тогда как для старого поколения всегда важнее просто защититься от страхов и угроз».

Пастор Дмитрий Шатров не боится занимать активную гражданскую позицию. Одной из самых главных проблем для большинства протестантских церквей стал Закон Яровой в части регулирования миссионерской деятельности. В интервью изданию «Сноб» Дмитрий Шатров отмечал: «Закон применяют именно против протестантов. Участковые ходят по квартирам, где юридически значится церковь, и штрафуют владельцев за то, что на двери не висит объявление «здесь изучают Библию» или «здесь проходят богослужения». Верующие там вообще не собираются, но табличка должна быть. С нашей церковью был всего один казус: приехал гость из Латвии, имевший религиозную визу и все разрешительные документы на руках, но правоохранительные органы перебдели и сорвали богослужение. Причем перед нами не извинились, сказали просто, что это было недоразумение. Закон Яровой лишь мобилизовал нас, мы стали более внимательными и дисциплинированными. В любом случае, никто не сможет остановить то, что предписано самим Иисусом Христом. Мы рассказывали о вере в Бога и будем рассказывать. Мои дедушки и бабушки сидели в тюрьме за это. Я человек верующий не потому, что это модно или выгодно, а по убеждениям, это было predetermined еще до моего рождения. Нашей церкви уже более 100 лет, и нас не напугаешь репрессиями» (07.06.17, Пастора выдворить, книги сжечь. Как верующие страдают из-за «пакета Яровой», URL: <https://snob.ru/selected/entry/125448>).

Миссия «Благая Весть» является уникальным сочетанием продолжения дореволюционных традиций шатровского движения (и пастор Дмитрий Шатров также не стал порывать с династией, сын Д.Д.Шатрова, Даниил, возглавляет молодёжное крыло общины, Филипп Шатров – благотворительный фонд) и новых инструментов и стиля харизматической пятидесятнической общины. С начала 1990-х гг. церковь заняла ведущее положение среди протестантских и в целом христианских церквей города как мегацерковь в современном мегаполисе, которая представляет приходящим в нее людям по сути полный жизненный цикл от школы и детского сада до помощи в профессиональной реализации до социальной поддержки нуждающихся. Безусловно, такого рода проблемы и задачи встают и перед крупным православным или католическим приходом в большом городе, однако формы служения и миссии у протестантов часто более прямые, практичные, в чем-то, радикальные, и у каждой общины свой самобытный узор миссионерской и социальной деятельности.